

Въ этотъ двадцатилѣтній мирный періодъ старославянская литература, которою Симеонъ столько интересовался, могла безпрепятственно развиваться. Епископъ Константинъ, попъ Григорій, Іоаннъ Экзархъ, монахъ Храбръ и другіе писатели подняли ее въ теченіи едва полустолѣтія до такого процвѣтанія, что она въ церковной сферѣ недалеко отставала отъ латинской и греческой современной литературы. Современники Симеона сравнивали его съ египетскимъ царемъ Птолемеемъ. Но направленіе его науки и родъ его образованія были чужды Болгарамъ и не могли оживить сердце или воображеніе народа. Время Симеона, золотая эпоха болгарской литературы, не имѣетъ вовсе поэзіи. Съ этого времени византизмъ началъ водворяться у Славянъ; Болгаре передали его Сербамъ и Русскимъ ¹¹⁾.

Одновременно различныя ереси появились въ Болгаріи. Это явствуется прежде всего изъ обстоятельства, что епископъ Константинъ уже по желанію князя Симеона самъ перевелъ сочиненія Аѳанасія Александрійскаго противъ Аріанъ. Также въ одномъ сочиненіи Іоанна Экзарха говорится не только о языческихъ Славянахъ, но и о манихеяхъ, если только это не позднѣйшая вставка. Что въ то время христіанство въ Болгаріи еще не было виѣ всякой опасности, явствуется изъ словъ Константина, который въ одной проповѣди (894) говоритъ: „тѣмъ же мы молимся ему (Богу) да прозрѣмъ душевными очима, творити заповѣди его и славити его боголѣпно, не боящеся царя, не стыдящеся князь, не срамляющеся вельможъ, нъ аще и гоненіе настѣитъ, аще муки прѣдлежать, аще нужда належитъ, не боятися ни отлучитися отъ любве его, нъ съ дръзновеніемъ проповѣдати и молитися ему“ ¹²⁾.

¹¹⁾ Jagić, Historija književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga, I. Загребъ 1867, 67 (Русскій переводъ Петровскаго, Казань 1871).

¹²⁾ Горскій и Невоструевъ, II, 2, 427.